

Итак, главный способ влияния гения на культурное творчество во всех областях деятельности — это снятие пределов, открытие новых возможностей творческой личности, пробуждение жажды собственного творчества. В истории русской художественной культуры можно отметить такое влияние Ломоносова и Пушкина: начало их деятельности стало стимулом для многих, для целой плеяды русских поэтов, вызвало две волны подъема поэтического творчества, определивших развитие русской литературы соответственно в XVIII и XIX веках.

Сила и длительность влияния, сказывающегося именно в стимуляции творчества, и есть главное мерило гениальности.

Р. Л. Лившиц
Комсомольск-на-Амуре

ЦЕННОСТНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Противопоставление творчества и рутинной деятельности стало в современном философском сознании трюизмом. Творчество как деятельность, в которой человек выступает в качестве существа, преобразующего окружающий мир в соответствии со своей волей и желанием (а не подчиняясь, подобно животному, внешней необходимости) привычно ассоциируется с позитивным полюсом ценностей. Воспроизведение готовых образцов (именно это составляет сущность рутины) — столь же привычно вызывает негативные ассоциации. С этим связано определенное понимание целей и задач образования и воспитания. Главной задачей современной системы образования и воспитания почитается формирование творческой личности.

Реалии современности заставляют по-новому взглянуть на проблему формирования творческой личности, во всяком случае, по-новому расставить акценты в понимании этой проблемы.

Разумеется, мы не собираемся оспаривать тот факт, что все достижения современной цивилизации — результат творчества. Не будь творчества, не было бы и человека. Однако творчество — не только созидательная, но и разрушительная сила. Человек умеет строить, но он же умеет и изобретательно уничтожать построенное. Человек способен к высоким взлетам духа, но он же может подвергнуть их циничному, не лишнего остроумия, осмеянию.

Необходимо со всей определенностью признать, что способность к творчеству неморальна. Она неотделима от самого

способа пребывания человека в мире, но не определяет ни целей, ни характера человеческой деятельности. Иначе говоря, творчество ценностно амбивалентно.

Отсюда не следует, что необходимо снять с повестки дня вопрос о формировании у подрастающего поколения способности к творчеству. Отсюда лишь вытекает, что формирование творческой личности — часть общей задачи образования и воспитания. Развивая творческие задатки у человека, мы добиваемся того, что он обретает возможность нестандартно, оригинально, своеобразно решать встающие перед ним проблемы. Но в каком направлении будет развернута его деятельность, принесет ли она окружающим благо или станет источником зла, — открытый вопрос. И потому не менее, если не более важная цель воспитания и образования — соответствующая ориентация личности в ценностном поле. Раскованность — вещь важная, ибо без нее невозможно творчество. Но еще важнее ответственность, так как деятельность, не пронизанная заботой о ее последствиях для других людей, в конечном итоге несет зло.

Осознание огромной опасности, заключенной в способности человека к творчеству, приводит иногда к заключению о необходимости перевода творческой энергии в план воображения, в виртуальные миры. Такова, например, позиция В. А. Кутырева, проведенная им в ряде публикаций. При этом остается неразъясненным, каким образом будет обеспечено пребывание творцов в этих мирах. Где гарантии того, что однажды, пресытившись творчеством на экране монитора, творец не возжелает преобразовать объективную реальность? Изоляция творцов в виртуальном мире, даже если и осуществима, не снимает угроз, исходящих от творчества, не сопряженного с ответственностью. Стало быть, главное все-таки — интериоризация личностью гуманистических ценностей и идеалов. Только осознав свою ответственность перед другими людьми, перед Родиной, человечеством в целом, личность обретает ту укорененность в мире, которая исключает сознательную деструктивную смысложизненную ориентацию.

Осознание личностью своей ответственности перед другими людьми, перед обществом в целом направляет ее деятельность в созидательное русло, в русло сохранения и умножения цивилизационного ресурса. Это означает, в частности, что такая личность сама определяет для себя рамки и направление творческой самореализации. Можно быть уверенным, что личность с высоким чувством ответственности не станет устраивать экспериментов по проверке своих идей, если эти эксперименты сопряжены с неприемлемым физическим, экономичес-

ким, социальным или моральным риском (Конечно, при этом возникают вопросы о критериях приемлемости, о том, кто должен данные критерии выработать и т. п.).

Осознание ценностной амбивалентности творчества, таким образом, приводит к выводу о том, что в иерархии целей, стоящих перед системой воспитания и образования, цель формирования творческой личности должна носить подчиненный характер. Основная задача системы воспитания и образования — сформировать гуманистически ориентированную личность, т. е. личность, сознательно стремящуюся к сохранению и умножению цивилизационного ресурса. Творчество — качество внеморальное, именно поэтому оно должно быть направляемо и ограничиваемо интенциями морали.

И. Я. Мурзина
Екатеринбург

“ЛИРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ”: СУБЪЕКТИВНЫЙ ЖАНР ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯВЛЕНИЙ КУЛЬТУРЫ

Новый жанр, возникший в самое последнее время — “лирическая культурология” — предполагает не только собственную интерпретацию исследователем культурологических понятий и анализ социокультурной реальности, но и “представление” самого себя как исследователя. Декларируя субъективность в выборе и оценке материала анализа, представители данного жанра вольно или невольно продолжают давнюю традицию интерпретации текста как такового. Традиция эта сформировалась еще на рубеже XIX—XX вв. и нашла свое отражение в способах интерпретаций классических текстов в русской литературной критике.

“Лирическая культурология” использует явления культуры в качестве иллюстраций к собственной концепции, при этом их анализ как целостных феноменов не стоит как задача. Они нужны как “указатели”, как “имена”. Цель обращения к феноменам жизни и культуры — не анализ явления как такового, а само-осознание интерпретатора. Поле культуры в таком случае становится полем поиска самоадекватности исследователя. Самое исследование в таком случае обладает двоякой ценностью: с одной стороны, в нем “высвечиваются” отдельные штрихи социокультурных реалий и предлагается способ их анализа, с другой (и это, может быть, более важно) мы можем вместе с исследователем пережить его опыт осмысления жизни.